

24 Второго месяца тепла 3127 года, раннее утро

— Что ты с ним делаешь? Эй, людское отродье! Отвечай мне! — Кротаг беспомощно наблюдал, как незнакомец с четырьмя клинками пристально смотрел в глаза его ученику, Тукаю. Самого орка опутывали кровавые щупальца, полностью лишив возможности двигаться, а магия в том темном месте, куда он попал, была недоступна. Поэтому он, как и остальные одиннадцать шаманов вперемешку с их учениками, не смогли даже толком сопротивляться, когда незнакомец прошелся по камерам и собрал их, как какой-то урожай. Выставив их в ряд, он начал с Тукая, которому просто не повезло оказаться первым, и который сейчас полностью застыл под взглядом человека. Прошло несколько минут, и незнакомец очнулся. Он тряхнул головой, а затем из кровавой массы, следовавшей за ним повсюду, вылетел шип и тут же пронзил голову ученика шамана, который тоже зашевелился.

— Ублюдок! Человеческое отродье! — шаман сплюнул.

Внезапно незнакомец посмотрел прямо на него.

— О, а вот теперь понимаю, — произнес он на оркском с небольшим акцентом. — Твоя очередь.

Незнакомец подошел к орку и посмотрел ему в глаза. Внезапно Кротаг провалился в темноту. Повинуясь своей интуиции, он попытался сосредоточиться и внезапно оказался в невероятно странном месте. Повсюду был туман, который не давал возможности увидеть что-либо дальше пяти метров. Со всех сторон плавали жидкие облака с быстро мелькающими картинками, которые почему-то казались Кротагу очень знакомыми. Попытавшись дотронуться до одного из них, шаман увидел, что его рука тоже состоит из тумана и немного расплывается при движении. Неожиданно рядом появился все тот же незнакомец. В отличие от орка, он выглядел столь же материальным, как и раньше, и совершенно не собирался расплываться. Кажется, он тоже слегка удивился при виде шамана.

— Ты умеешь защищаться от вторжений в разум? — спросил он, приподняв бровь.

— Чего? Какое еще вторжение? — шаман не чувствовал своих губ и точно не знал, произнес ли он это, но, кажется, собеседник его услышал.

— А, понятно, это интуитивная защита, — незнакомец тут же потерял к нему интерес и растворился в тумане. Тем не менее, орк все еще чувствовал его присутствие и несколько раз видел его тень. А еще до него постоянно доносились отдельные слова и отрывки фраз, как-то: «Бардак», «Это бесполезный хлам», «Тц-ц, дикари». Когда незнакомец вновь мелькнул где-то рядом, шаман попытался схватить его, но внезапно его рука разлетелась на тысячу мелких капель. К его удивлению, боли он совершенно не почувствовал, но страх все равно заставил его резко дернуться назад, причем ему это удалось. «Не мешай», — раздалось как будто отовсюду. Кротаг не знал, сколько времени он провел в таком странном состоянии, но в какой-то момент поднялся сильный вихрь, и он почувствовал, что его раздирают на две части. Оглядевшись, он увидел рядом с собой свою копию, которую, впрочем, тут же унес вихрь. «Хм, вроде все», — в очередной раз донесся до шамана голос чужака. А затем он вновь обрел свои чувства и, открыв

глаза, увидел перед собой лицо незнакомца, глаза которого сейчас были красными и имели странные крестообразные зрачки. Когда чужак отошел в сторону, Кротаг успел заметить движение крови, а секунду спустя его голову пробил кровавый дротик, навсегда отправив его в объятия вечной тьмы.

* * *

24 Второго месяца тепла 3127 года, вечер

В тишине комнаты раздался громкий плюх, за которым последовало раздраженное шипение девушки — вначале от боли, а затем от досады, что часть похлебки, ложку с которой она так и не донесла до рта, пролилась на стол. Альвира глубоко вздохнула и в очередной раз поблагодарила Катора, который спокойно прервал свой ужин и вытер разлитую жидкость.

— Не за что. В моей Академии студенты, углубленно изучавшие магическую медицину, часто дежурили в лазарете. Ну, а после любых состязаний или экзаменов он всегда был переполнен, сама понимаешь. Так что я привык ухаживать за истощенными магами. И могу сказать, что ты держишься гораздо лучше многих из тех, кто мне попадался.

— Ну, я просто сомневаюсь, что настойка Санатета появится из воздуха, даже если я разревусь, — хмыкнула девушка. — Поэтому остается только терпеть. Мне и так повезло, что ты вовремя нашел здесь эликсир заживления и обработал ожоги — иначе пришлось бы любоваться новыми шрамами.

— Было бы проще, если бы при мне была моя сумка с зельями и амулеты — но, к сожалению, она остались у дворфов.

— А еще проще было бы, если бы никакого истощения вообще не было.

— Думаю, это мечта любого, кто хоть раз его испытывал, — хмыкнул Катор.

Он был совершенно прав — во всем мире не нашлось бы мага, который хоть единожды не задумывался о том, сколь могущественными могли бы быть его заклинания, если бы использование магии не несло никаких последствий. Но реальность была сурова — стоило магу пропустить сквозь свое тело чересчур большое количество маны и превысить свой лимит, как магическое истощение было тут как тут. Вначале оно подкрадывалось незаметно — ну кто обратит внимание на легкую тяжесть в теле и поднимающуюся температуру, особенно посреди боя? А затем резко начинало проявляться, заставляя мышцы судорожно сокращаться, а кожу — плавиться. Чаще всего страдали именно руки, особенно запястья и кисти — большинство магов интуитивно использовали их как точки выхода маны. Впрочем, остальному телу тоже доставалось, и после каждого случая истощения стоило отдыхать минимум пару дней. Понятное дело, что именно в этот момент маги были очень уязвимы, поэтому в любой уважающей себя Академии старались не допускать подобных случаев, а лазарет был еще и крепостью, в которую просто так не мог зайти ни один ученик. А вот в бою все было ровно

наоборот — именно истощением магов одной из сторон заканчивались любые сражения, и только после этого в дело вступали обычные воины.

— Кстати, а где все? — девушка проснулась всего минут пятнадцать назад, и первым делом решила утолить голод. Сейчас же, когда она кое-как справилась с похлебкой, к ней пришло осознание, что в доме они с Катором одни.

— Мист и Мирия еще пару часов назад ушли к старосте — у него должно проходить обсуждение ночного боя. А Хаттор отправился проверять состояние барьера, чтобы распланировать его починку с учетом того, что местные маги тоже выдохлись.

— Ох... Надеюсь, за пару дней, пока я буду восстанавливаться, вы успеете закончить этот долбаный барьер. А вот тебе, кажется, даже нравится над ним работать. Да и с дворфом ты быстро сошелся, — Альвира внезапно поняла, что это первый раз, когда они с Катором говорят один на один, поэтому решила воспользоваться возможностью и побольше узнать о маге.

— Несмотря на его не самый простой характер, он невероятно опытный маг защиты. И я очень рад возможности поработать с кем-то такого уровня, тем более, бесплатно, — Катор пожал плечами.

— Не думал попроситься к нему в ученики?

— Думал. Но он вряд ли согласится, по крайней мере, сейчас. К тому же он планировал уйти из отряда, как только мы окажемся в каком-нибудь людском государстве, а я вот не против остаться, да и не уверен, что Мист меня отпустит в случае чего.

— Отпустит? А, точно, он же тебя тогда вроде как «нанял», — девушка ненадолго задумалась.
— Но при этом вы ведь не успели обсудить ни сроки, ни обязанности, ни оплату, да и сам «контракт» был только на словах. Сейчас-то понятно, тебе просто некуда уйти, разве что остаться в этом городе. А вот когда мы прибудем в какое-нибудь государство, думаю, тебе стоит уточнить детали.

— Да, именно так я и собирался сделать. А ты тоже с ним заключала «контракт»?

— Кстати, да... в смысле, нет. То есть, в том-то и дело, что нет. Тогда, незадолго до перемещения, ко мне подошла Мирия и намекнула, что, возможно, чуть позже он захочет к себе в команду еще одного мага. И это могу быть я. Ну, а взамен меня освободят из тюрьмы. Понятное дело, что я сказала ей «да», но с самим Мистом я не говорила и, по факту, ничего ему не обещала. Так что, в теории, по прибытии в какой-нибудь город я могу сказать «пока» и уйти. На практике, думаю, ему это не слишком понравится. К тому же Мирия точно останется с ним, — Альвира слегка вздохнула.

— Кажется, не мне одному предстоит с ним разговор в будущем, — слегка приподнял уголки губ Катор. Девушка только задумчиво кивнула.

Впрочем, вскоре она отвлеклась — скрипнула входная дверь, и в комнате появились вампир и зверодевушка, которая зевала на ходу.

— О, ты уже очнулась. Как себя чувствуешь? — Мирия присела рядом с Альвирой, мельком глянув на не до конца затянувшиеся ожоги на ее руках.

— Просто замечательно, — девушка улыбнулась подруге. — Но пару дней предпочту отдохнуть.

— Ты и правда ночью отлично поработала, так что отдых будет заслуженным, — похвалил девушку вампир, а затем обратился к магу: — Хаттор не говорил, когда вернется?

— Нет, — Катор отрицательно покачал головой, а потом повернулся к зверодевушке, заметив, что она опять зевает. — У старосты было настолько скучно?

В ответ она забавно фыркнула.

— Ну, поначалу все было нормально — все обсуждали бой, староста хвалил магов, маги хвалили друг друга и тебя, — Мирия кивнула подруге. — Они были очень впечатлены твоими навыками, прямо очень-очень. Так что не удивляйся, если кто-то даже попросится к тебе в ученики. А вот потом началось — во-первых, полчаса этот, как его, Детанавир, спорил со старостой и Мистом по поводу судьбы Дифуса и не хотел его с нами отпускать. Мол, раз теперь орков на островах нет, то и парень больше никуда не сорвется, мол, отпускать его с незнакомцами — безумие, и так далее... В общем, еле удалось его успокоить, а то он в какой-то момент вообще с нами захотел лететь.

— Его можно понять, — пожал плечами Катор.

— Можно, — согласилась зверодевушка. — Но, тем не менее, слушать их спор было крайне «интересно».

— А что было «во-вторых»? — подключилась к беседе Альвира.

— А во-вторых, вот этот вот, — она обвинительным жестом указала на ухмыляющегося вампира, — начал обсуждать со старостой все подряд: как сделать из костей удобрения, как построить на поверхности какие-то теплицы, как лучше их замаскировать, как улучшить улы, как незаметно ловить рыбу, и еще целую кучу подобных бытовых моментов... а-а-а... Нет, поначалу мне послушать было интересно, но когда дело дошло до каких-то пропорций, расчетов и всего прочего — я просто вырубилась.

Зверодевушка ненадолго остановилась, чтобы перевести дух.

— А у тебя, видимо, очень обширный круг интересов, — заинтересованно сказал Катор, повернувшись к вампиру.

— Он у него не просто обширный, у меня такое ощущение, что он разбирается вообще во всем, — высказалась зверодевушка. — Откуда у тебя все эти знания?

— Да все просто — в разные периоды своей жизни я занимался множеством различных дел, начиная с фермерства и заканчивая политикой, — пожал плечами вампир.

— В разные периоды жизни? Секундочку, — зверодевушка прищурилась. — Из-за того, что ты выглядишь как обычный человек, я забыла задать тебе один вопрос — а сколько лет живут вампиры?

— Столько, сколько не позволяют себя убить, — Мист улыбнулся.

— Что? В смысле? Сколько конкретно тебе лет?

— Точно? Не знаю. Приблизительно? Сорок тысяч, плюс минус пару сотен, — вампир спокойно посмотрел на ошарашенные лица собеседников.

— Сколько? — переспросила Мирия, тряхнув головой.

— Ты услышала правильно.

— Этого... не может быть!

— Почему?

— Потому... да потому, что не может и все! Все когда-то стареют и умирают!

— Благодаря регенерации, мы — нет.

— Вообще? То есть, вы — бессмертные?

— Вообще. В теории — да. Фактически — нас можно убить, просто это не под силу времени или болезням.

— Вот так новость... — протянула зверодевушка, которой явно нужно было немного времени, чтобы переварить полученную информацию. Маги тоже молчали, хотя, в отличие от Альвиры, которая смотрела на вампира широко раскрытыми глазами, Катор просто выглядел чуть более удивленным и задумчивым. Следующая минута прошла в тишине, однако вампир никого не торопил — он давно привык к подобным реакциям. К любым реакциям: кто-то просто воспринимал сказанное как шутку; кто-то не мог вымолвить и слова; кто-то бесконечно отрицал, не понимая, что уже поверил; кто-то завидовал; а кто-то — принимал как факт и

забывал об этом через минуту. Последний вариант вампиру нравился больше всего, но он же был и самым редким.

— Нет, но ты точно не шутишь? — подала голос Альвира, которая все еще пыталась вписать бессмертное существо в свою картину мира.

Вампир просто кивнул.

— Но ты же даже не похож на такое древнее существо...

— А ты видела много древних существ?

— Нет, но... в общем, когда слышишь такую цифру, представляешь себе нечто, хм, нечеловеческое, а ты пусть и ведешь себя странно, но все равно как человек!

— Возможно, это потому, что вампиры произошли от людей. А возможно, потому, что я сам решил так себя вести, — Мист вновь спокойно улыбнулся.

— То есть, вампиры когда-то были людьми? — заинтересовалась Мирия. Кажется, она быстрее подружки приняла сам факт бессмертия ее спутника, и теперь в ней зыграло банальное любопытство.

— Да.

— А как человек смог превратиться в вампира?

— По чистой случайности, когда смешалась магия того мира и кровь, — вампир решил не углубляться в детали.

— И много вас таких? Ну, у тебя дома?

— Таких — это вампиров или сорокатысячетных вампиров? Первых — около семи тысяч, вторых — всего один.

— То есть, ты единственный такой «древний»? — зверодевушка слегка восхищенно, будто на какую-то реликвию, посмотрела на Миста. — А что случилось с остальными?

— Они были убиты.

— Кем?

— Оборотнями. Ведьмами. Мной.

— Оу, ну, ладно... Видимо, у вас тоже в порядке вещей убивать представителей своего же вида, — Мирия ненадолго задумалась. — А как к вам относятся люди? Завидуют? Боятся? И как вообще живут вампиры? Ну, в смысле, чем занимаются? У вас ведь бесконечно много времени...

Постепенно у зверодевушки возникало все больше вопросов. Мысленно вампир только порадовался этому и старался отвечать на большинство из них, тем более, что в основном они касались обычной жизни и способностей вампиров. Хотя иногда он все же оставлял любопытство собеседницы неудовлетворенным — например, когда она спросила, как можно убить вампира. Попутно Мист замечал, как Альвира успокаивается, просто слушая их с Мирией диалог, а заодно ожидал вопросов от Катора, который все это время молчал. К тому моменту, когда у Мирии уже устал язык и она взяла перерыв, домой вернулся Хаттор. Оглядевшись по сторонам, дворф подозрительно прищурился и уставился на вампира.

— Что здесь происходит? Чего все молчат? Или вы обо мне судачили только что, а я помешал?

Мист собрался было просветить дворфа, но зверодевушка его опередила.

— Сколько?! Тебе четыреста веков?! Да как пить дать, брешешь ведь! — дворф обвинительно уставился на вампира.

Тот пожал плечами.

— Верить или нет — дело твое.

— Ха, смотри, как быстро сдался! А доказать?

— Как? — Мист слегка ухмыльнулся. — Прожить еще сорок тысяч лет? Или же пересказать тебе мое видение истории?

— Э-э-э... — Хаттор явно не был готов дать ответ на этот вопрос.

— Жителей моего мира мог бы убедить второй способ, но с тобой же он не сработает. Однако гораздо более интересен вопрос — а зачем мне врать по поводу моего возраста? Мне же за это не платят.

— Ну, ладно, допустим, ты не соврал, — медленно произнес дворф, поглаживая бороду. — Но тогда возникает вопрос — а на кой-ляд ты вообще нам это сказал?

— Честно говоря, меня интересует тот же вопрос, — наконец заговорил Катор. — Я вот

обдумывал это... к тому же, вы... ты сам сказал, что в вашем мире вампиры скрывались от людей, чтобы избежать многих проблем. Так почему сейчас ты так спокойно рассказываешь об этом?

— Потому, что с новым миром я решил попробовать другой подход, — вампир улыбнулся. — В том мире я скрывался, а здесь будет ровно наоборот. Думаю, это позволит мне развеять скуку.

— То есть, ты приперся в наш мир только для того, чтобы развлечься?! — раздраженно спросил Хаттор, подняв брови. — И при этом собрался каждому встречному своими годами хвастать?

— Ага, что-то вроде того. Ну, знаешь, новый мир, новые приключения, новые знакомства, — вампир умолчал о второй цели своего перехода и заодно соорудил невинную мину, чем вызвал у дворфа только недовольство. — Как будто в отпуск выбрался. А если не понравится — махну обратно через пятьсот лет. А что не так-то?

— Ты смотри, еще и издевается, зараза! Да ты и представить не можешь, что будет, если о твоём возрасте узнают короли! Иномирнянин, да еще и со знаниями всяких полезных технологий за сорок тысяч лет! Мало того, что за твоей головой начнется такая охота, что весь континент вверх дном перевернется, так еще ведь «охотники» и между собой передрались могут! И, кстати, никакая регенерация тебе не поможет, если за тобой отправят пару сотен магов! Как ты можешь быть настолько бестолковым? Где же мудрость, которая должна была накопиться за такое время? Ты что, все эти сорок тысяч лет в какой-то жопе мира прожил?..

Мист слушал разбушевавшегося Хаттора с легким интересом в глазах и слегка наклоненной головой.

— Во-первых, пока что знаете только вы четверо...

— И пусть так и остается! Не вздумай еще кому сболтнуть!

— Все сказал? — поинтересовался вампир у дворфа.

— Все!

— А зачем?

— Что зачем?

— Ну, зачем ты это сказал? Я же не просил советов.

Дворф закатил глаза и всплеснул руками.

— Да я ж тебе только что объяснил, почему об этом не стоит трепаться!

— А тебе не приходило в голову, что меня вполне устроит описанный тобой расклад?

— Чего? Тебя устроит то, что твою голову будут хотеть заполучить все короли этого континента, а может, и соседних?

— Да, вполне. Тогда мне будет проще с ними познакомиться. Впрочем, чем больше они от меня будут хотеть — тем меньше получают. Я просто сам выберу, с кем буду сотрудничать.

Дворф тупо уставился на собеседника, осмысливая его слова.

— А-а-а... Нет, я, конечно, знал, что ты со странностями, но чтобы ты оказался таким болваном! Королей он будет выбирать! Так и вижу, как они перед тобой в ряд выстроятся, как шлюхи в борделе, ага! Тьфу!

— Поспорим? — вампир протянул дворфу руку.

Тот недоуменно на него уставился.

— В смысле?

— Ну, ты готов побиться об заклад, что такого никогда не произойдет?

— Да ты что, серьезно?

— А почему нет? Ты же уверен, что это невозможно.

— Ну ты посмотри на него! — Хаттор развел руками. — Пфф, да я-то легко, только вот — что ж у тебя такого ненужного завалялось, что ты готов с этим расстаться?

— Как насчет этого? — вампир вытянул из ножен один из своих магических мечей. Черный металл тут же привлек внимание не только дворфа, но и всех остальных в комнате.

— О, ты вернул себе второй? Вчера его вроде не было, — удивилась Альвира.

— Да, он был у одного из шаманов, — соврал Мист, после чего развернулся обратно к дворфу.

— Так что, хотел бы получить его?

Тот пристально вглядывался в клинок — кроме черного золота, его очень заинтересовало и

легкое зеленое свечение, которое исходило от меча. Хаттор никогда в жизни не видел, чтобы магия светилась этим цветом. И сейчас он думал о том, что вряд ли ему еще когда-либо представится возможность заполучить столь ценный артефакт из другого мира.

— Ну, хотел бы, что уж там. А ты мне его готов отдать?

— Готов — при условии моего проигрыша, конечно же, — вампир лучезарно улыбнулся.

— И что ж это за условие?

— Если через год с этого момента мне ни разу не удастся заставить минимум пять правителей государств выстроиться передо мной в ряд — меч твой. В противном же случае... хм, я подумаю над этим, но обещаю, что ничего особо сложного. Только вот, чтобы убедиться в том, что мне так и не удалось выполнить твое условие — тебе придется годик со мной попутешествовать. Идет? — вампир снова протянул руку дворфу, который задумался.

С одной стороны, у него не было никакого желания путешествовать с этим полоумным, а вот с другой... иногда даже самые далекие экспедиции, на которые уходило по несколько лет, могли закончиться ничем, а здесь же на кону стоит такая редкость. Даже одно владение подобным артефактом позволит ему вступить в любой клуб коллекционеров, а уже если он решит его продать — то обеспечит себя на долгие годы, и ему не придется заново начинать карьеру на побегушках у какого-нибудь дворянина или пользоваться милостью давних знакомых, до которых еще нужно добраться. В то, что этот бестолковый вампир действительно сможет закорешиться с королями, дворф не верил ни капли, а потому сейчас он просто решал, стоит ли такой меч года путешествий в такой компании.

— Тьфу! А, была не была, как-нибудь годик тебя потерплю, — наконец произнес дворф и пожал протянутую руку, про себя подумав, что как-нибудь справится с излишней болтливостью вампира.

— Ну, вот и славно, — вампир спокойно улыбнулся и глянул на остальных. — На этом давайте пока что закончим разговор о моем возрасте.

— Но у меня еще были вопросы... — попыталась возразить зверодевушка, но Мист прервал ее жестом руки.

— Ты сможешь задать их потом. А сейчас я собираюсь улететь на разведку, приблизительно на неделю. Но перед этим... — вампир достал из сумки один из ножей и протянул его дворфу, — я хочу, чтобы ты взглянул на это. Мне интересно, можно ли его снова зарядить и, к примеру, изменить точку выхода из телепорта.

— Я же говорил, что вообще не вижу их магию... О-о-о, так ты его распилил? А внутри что? АЛМАЗ?! Здесь внутри гребаный алмаз! — дворф ошарашенно взглянул на Миста, но заметив, что он абсолютно спокоен, недовольно цокнул. — Ты хоть знаешь, сколько такой стоит?

— Сколько «такой» стоит, я не знаю, ведь «цена сильно зависит не только от размеров, но и от чистоты, которая влияет на способность камня к поглощению, хранению и возвращению магической энергии», — вампир почти дословно процитировал Друммира, который когда-то рассказывал ему об этом. — Но то, что они дорогие и редкие, я знаю. В общем, разбирайся. На всякий случай, я внизу оставил кровавого клона, так что, если случайно переместишься — я тебя смогу поднять.

— Ладно, понял, мне и самому жуть как интересно... правда, мне ж еще «шляпу» нужно залатать, да и руины хотелось бы осмотреть...

— Насчет руин не знаю, а вот с ножом и барьером, думаю, Катор с радостью тебе поможет, не так ли? — Мист перевел взгляд на мага, который спокойно кивнул. — Вот и отлично. Теперь к тебе, Альвира.

— Да? — судя по взгляду, девушка все же надеялась, что ей не достанется лишней работы.

— Не волнуйся, я не стану тебя перенапрягать, — хмыкнул вампир, прочитав ее эмоции. — Дня через три, когда полностью восстановишься, сходи к Дифусу — я хочу узнать, насколько он сейчас хорош как маг. А там уже смотри по ситуации, если он не будет знать чего-то жизненно необходимого — постарайся научить, он все же проведет с нами какое-то время в путешествиях.

— А, хорошо, я проверю его, — девушка расслаблено выдохнула, явно оставшись довольной своим заданием.

— А мне что делать? — поинтересовалась Мирия, не дожидаясь, пока вампир произнесет ее имя.

— Следить, — Мист слегка ухмыльнулся.

— За чем? — зверодевушка недоуменно посмотрела на него.

— За всем. Я оставляю тебя за главную. Следи, чтобы в отряде не было конфликтов. Навещай старосту, в частности, напости ему, чтобы увеличил количество продовольствия — нас же будет уже шестеро. Ну, и в крайнем случае — мало ли, что может произойти — командование на тебе. Я оставлю одного кровавого клона прямо здесь, так что, если будет что-то срочное — вы сможете со мной связаться.

— Ладно, как скажешь.

— Тогда на этом все.

Попрощавшись со спутниками, вампир прихватил с собой кровавый бассейн и вылетел на

поверхность. Его целью стала маленькая деревушка орков на западе, расположение которой ему подсказала память одного из убитых ранее шаманов.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/679460>